

На правах рукописи

КОТЯЕВА Надежда Сергеевна

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА
(на материале комедий)**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2016

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

- Научный руководитель:** доктор филологических наук,
доктор исторических наук
Бурыкин Алексей Алексеевич
- Официальные оппоненты:** **Маринова Елена Вячеславовна (10.02.01)**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры современного русского языка и общего языкознания ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
- Дмитрук Людмила Александровна (10.02.01)**, кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики и акмеологии личности ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»
- Ведущая организация:** Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Защита состоится 22 декабря 2016 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.261.03 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 «И», учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета: <http://www.tsu.tmb.ru>

Автореферат разослан «___» октября 2016 г.

И.о. учёного секретаря
диссертационного совета
доктор филологических наук

Борода Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

XVIII век – важная эпоха в истории России, ознаменованная реформами Петра I, в становлении русской государственной системы, экономики, науки и культуры, и самое главное – в развитии русского литературного языка нового времени, формировании и дальнейшем обогащении его словарного состава. Существенную роль в этом процессе сыграли лексические заимствования, и в первую очередь – из западноевропейских языков.

Вопрос о заимствованиях в русском литературном языке – один из самых актуальных в лингвистике, привлекавший внимание многих ученых и литературных деятелей еще в XVIII в. и особенно интенсивно разрабатываемый как в 50–80-е гг. XX в. (В.В. Виноградов, 1956; Ю.С. Сорокин, 1965; Л.П. Крысин, 1968; Е.Э. Биржакова, Л.А. Войнова, Л.Л. Кутина, 1972; Г.П. Князькова, 1977; И.Ю. Елисеева, 1984), так и в наши дни (Е.В. Какорина, 2000; И.А. Малышева, 2001; И.Н. Катаева, 2005; Л.П. Крысин, 2004; 2011 и др.; Е.В. Маринова, 2008; 2013; Е.В. Макеева, 2009; С.В. Барышникова, 2010; Л.Н. Гончарова, 2011; О.Н. Анциферова, 2014; А.А. Бурькин, 2015; С.А. Рузметов, 2015). На самом разном материале исследователями освещаются семантико-стилистические и грамматические особенности иноязычных слов, их этимология, функциональные возможности и мн. др.

Вторая половина XVIII в. явилась переломным моментом, положившим начало активным семантическим процессам в кругу заимствованных слов, их адаптации, формированию новых значений, стилистическому развитию, что обуславливает перспективы его изучения. Известное воздействие на вхождение иноязычных слов в русский язык и их дальнейшее функционирование оказал стремительный расцвет жанра русской комедии, подлинно национальной, представляющей галерею типических образов. Однако лексические заимствования не были предметом детального изучения на большом фактическом материале комедий, в том числе опубликованных в уникальном многотомном издании XVIII в. – «Российском феатре», не описаны в полной мере семантические группы слов, их смысловые и стилистические преобразования, развитие и дифференциация новых значений, входящих в структуру драматургического диалога, особенности лексикографической интерпретации слов, авторское своеобразие.

Учитывая сказанное, можно утверждать, что **актуальность** данного исследования определяется:

1. Необходимостью системного изучения заимствований в русском литературном языке второй половины XVIII в., – языке нового времени, – их семантики, способов адаптации, этимологической и лексикографической интерпретации, функциональных возможностей, что способствует дальнейшему развитию таких лингвистических направлений, как историческая лексикология, лексикография, лингвокультурология, функциональная стилистика, лингвистика текста, генристика, антропоцентрическая лингвистика.

2. Насущными требованиями современной лингвистики к обобщению и систематизации материала по новым лексическим заимствованиям и включения их в корпус Словаря русского языка XVIII в., Драматического словаря и другие источники.

3. Открывающимися возможностями исследования процессов семантической адаптации заимствованных слов, недостаточно изученных, но являющихся чрезвычайно важными для получения новых сведений о функционировании не только отдельных слов, но и всей лексико-семантической системы русского литературного языка.

4. Необходимостью дальнейшего лингвостилистического изучения заимствований в структуре новой комедии, отражающей реальную языковую ситуацию эпохи, жаргон определенных социальных групп.

5. Значимостью и перспективностью исследования влияния жанра комедии, авторского идиостиля на состав, семантику и особенности функционирования заимствованных слов, их смысловую трансформацию.

6. Актуальность темы диссертационного исследования связана также с тем, что непосредственно сам стиль различных по тематике и жанровой направленности комедий представляет больший интерес в плане проникновения в них разнообразных заимствований из европейских и других языков, наилучших образцов авторской языковой рефлексии.

Научная новизна данного исследования заключается в следующем:

1. Лексические заимствования рассмотрены на большом фактическом материале (89 комедий, ранее детально не изученных) в динамике их семантического развития, что дает возможность наметить основные тенденции развития лексической системы русского литературного языка нового времени, словаря эпохи.

2. Исследован сложный и многообразный состав заимствований, а также особенности их семантической адаптации – процессы детерминологизации, формирование новых, переносных значений, развитие синонимических, антонимических и фразеологических связей, стилистическая перекалфикация и трансформация значений, разнообраз-

ные способы вхождения слов в образную структуру драматического диалога.

3. Установлены особенности функционирования лексических заимствований как неотъемлемых компонентов диалога, в том числе стихотворного, их стилистические возможности, роль в развитии сюжета, художественного образа, в отражении авторского идиостиля.

Новизна работы также состоит в том, что выявленная из комедий иноязычная лексика была соотнесена с корпусом заимствований САР¹, САР², Словаря русского языка XVIII в. (21 выпуск), частично его Картоотеки, хранящейся в Институте лингвистических исследований РАН (г. Санкт-Петербург), электронной «Библиотеки лексикографа», составленной А.А. Бурькиным (2008–2013 гг.), и другими лексикографическими источниками.

По материалам исследования составлен «Словник иноязычных заимствований», содержащий 104 лексических единицы, вошедших в русский язык непосредственно во второй половине XVIII века. Многие слова, их значения оказались за пределами академических словарей, но именно эта лексика и является ценным источником, позволяющим пополнить представления о реальном лексическом составе русского литературного языка данного времени.

Объектом исследования являются лексические заимствования в русской комедии второй половины XVIII в., являющиеся одним из важнейших источников обогащения и развития русского литературного языка на этапе его становления, формирования и развития лексико-семантической системы, языковых норм.

Под термином «лексическое заимствование» в данной работе понимаются слова, структурно совпадающие с прототипами, т.е. измененные графически, переданные соответствующими фонемными и морфологическими средствами заимствующего языка, а также слова с частичной морфологической субституцией (Л.П. Крысин, 1968).

Предмет исследования – состав и типы лексических заимствований, их лексико-семантические группы, способы семантической адаптации и развития, этимология и история слов, характер лексикографической интерпретации, функциональные и стилистические возможности в структуре драматургического диалога комедии.

Цель данной работы заключается в исследовании лексических заимствований в русских комедиях второй половины XVIII в. с точки зрения их лексико-семантических, стилистических и функциональных возможностей в драматических диалогах различных авторов, особен-

ностей лексикографической интерпретации в словарях русского языка XVIII века.

Поставленная цель определяет конкретные **задачи** исследования:

1. Представить основные концепции и проблематику исследования лексических заимствований в современной лингвистике, определить их роль и степень влияния на формирование лексико-семантической системы русского литературного языка.

2. Изучить лексические заимствования в комедиях различных авторов, жанровой направленности, выявить их состав, важнейшие сферы, разработать лексико-семантическую классификацию с учетом контекстуальной трансформации значений.

3. Создать картотеку и Словник иноязычных лексем, содержащий лексические новации эпохи.

4. Соотнести выявленную из комедий заимствованную лексику, ее значения, варианты, этимологию, степень употребительности и новизны с корпусом заимствований САР¹, САР², Словаря русского языка XVIII в., его Картотеки, электронной «Библиотеки лексикографа» А.А. Бурькина.

5. Выявить специфику семантической адаптации заимствованных слов, относящихся к различным функциональным сферам, их стилистическую переквалификацию путем анализа значений, способов вхождения в метафорические контексты комедий.

6. Проанализировать особенности заимствованной лексики в структуре диалога комедии, обусловленные диалогической формой речи, в том числе стихотворной, влиянием разговорной речи данного времени, речевой моды.

7. Осветить стилистическую роль заимствований в комедиях, приемы их использования в идиостиле автора для создания художественного образа персонажа, жаргона петиметров, языковой игры.

Материалом для исследования послужили комедии второй половины XVIII в. – А.П. Сумарокова, В.В. Капниста, В.И. Лукина, Д.И. Фонвизина, Я.Б. Княжнина, М.А. Матинского, М.М. Хераскова и др., из которых были выявлены лексические заимствования. Всего использовано 89 комедий и комических опер, как прозаических, так и стихотворных, начиная комедиями А.П. Сумарокова 1750 г. и заканчивая комедией В.В. Капниста «Ябеда» 1798 г. Произведения равномерно распределены внутри указанного хронологического периода, анализу подвергнуты также комедии малоизвестных и неизвестных авторов, в настоящее время не исследованные.

Фактический материал составил около 3,5 тыс. диалогов из комедий, в которых выявлено 1420 заимствованных лексем, из них более 300 слов являются заимствованиями второй половины XVIII в. Полученный обширный материал был соотнесен с корпусом заимствований Академических словарей – САР¹, САР², Словаря русского языка XVIII в. и его Картотеки, электронной «Библиотеки лексикографа» А.А. Бурькина, а также с данными современных толковых словарей. Ряд слов, выявленных в комедиях, не зафиксированы в САР¹, САР², Словаре русского языка XVIII в., многие из них войдут в словарную практику лишь в XIX в.

За единицу лингвистического описания принимается иноязычное слово и, в ряде случаев, его дериваты, функционирующие в исследуемых комедиях. Кальки и экзотизмы не являются предметом детального рассмотрения.

Методы исследования, применяемые в работе: описательный метод, методы сравнительно-исторической лингвистики, метод идентификации экспрессивного фактора (Ш. Балли, 1958). Используются элементы компонентного и статистического анализа, приемы культурологического, контекстуального и этимологического исследования.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается:

- разработкой понятийного аппарата проблематики исследования лексических заимствований в русском литературном языке второй половины XVIII в., на материале комедий, и его комплексным научно-теоретическим обеспечением на общенаучном и методологическом уровнях;
- опорой на фундаментальные лингвистические, лингвокультурные, сравнительно-исторические концепции и теории, позволившие разработать положение о лексических заимствованиях в русском литературном языке данного времени;
- репрезентативностью выбора объекта исследования, использованием филологического анализа текста, обеспечивающего объективность научного подхода к лексическим заимствованиям данного времени;
- осуществлением количественного и качественного анализа, получением статистических данных зафиксированного фактического материала в комедиях различных авторов, жанровой направленности.

Теоретической и методологической базой послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов по различным областям языкознания – истории русского литературного языка, исторической лек-

сикологии, лексикографии, теории языковых контактов и заимствований. Важными в методологическом отношении являются труды В.В. Виноградова, Л.П. Крысина, Е.Э. Биржаковой, Л.А. Войновой, Л.Л. Кутиной, Ю.С. Сорокина, Ф.П. Филина, Г.П. Князьковой, Н.А. Мещерского, П.Н. Беркова, М.Б. Борисовой, Ю.Т. Листровой, Е.В. Мариновой, А.А. Бурькина и др. исследователей.

Гипотеза исследования состоит в том, что лексические заимствования в русских комедиях второй половины XVIII века, семантически адаптируясь на русской почве, способствуют формированию и развитию лексико-семантической системы русского литературного языка, пополняют понятийные сферы словаря эпохи, создают специфику авторского идиостиля, жанра комедии.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что оно вносит вклад в изучение лексических заимствований в русском литературном языке второй половины XVIII в. Составленный по результатам исследования «Словник иноязычных заимствований», содержащий иноязычную лексику, и особенно новые заимствования, не вошедшие в словари, их варианты, дериваты, контекстуальные формы, поможет воссоздать реальный круг лексических единиц данного времени. Материалы Словника могут послужить одним из ценных источников для новых выпусков Словаря русского языка XVIII в. и Драматического словаря.

Результаты исследования представляются важными для решения актуальных задач исторической и современной лексикологии, формирования словарного состава русского литературного языка, становления и развития его семантической системы. Они могут быть учтены при научном описании различных процессов, сопровождающих заимствование, в лексикографической практике, исследовании разговорной речи эпохи и принципов ее стилизации в драматическом диалоге комедии, а также при изучении жанра комедии и авторского идиостиля в диахронии.

Практическая значимость. Материалы и результаты проведенного исследования могут использоваться в вузовских курсах истории русского языка, стилистики, лексикографии, лингвистики текста и межкультурной коммуникации, спецкурсах по исторической лексикологии, заимствованиям в русском литературном языке XVIII в., языку драматургии, а также для пополнения новых выпусков Словаря русского языка XVIII в. и его Картотеки, Драматического словаря эпохи.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены в виде докладов и сообщений, с дальнейшей

публикацией, на Международной научно-практической конференции «Немецкий акцент: Германия в истории, науке и культуре Калмыкии», проводившейся в г. Элисте в рамках «Немецкой недели в Калмыкии», 2010 г.; на заседании Академической школы-семинара по русской лексикографии для молодых ученых в Институте лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург (2010, 2011 гг.), на региональных научно-практических конференциях «Виноградовские чтения» и «XXI Виноградовские чтения» в г. Зарайске Московской области, 2014 и 2016 гг.

Содержание диссертационного исследования отражено в одиннадцати опубликованных статьях в сборниках научных трудов: в Межвузовском сборнике научных трудов «Языковые единицы: семантика, структура, функционирование» Московского областного социально-гуманитарного института (г. Коломна, 2011 г.); в Межвузовском сборнике научных статей «Русская речь в инонациональном окружении» Калмыцкого государственного университета (2011, 2013 гг.). В их кругу статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, – «Известия Волгоградского государственного педагогического университета», серия «Филологические науки» № 7(61) и № 10(64) 2011 года, «Мир русского слова» № 2 2014 года.

Работа обсуждалась на заседании Словарного отдела Института лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург, а также на заседании кафедры русского языка Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

Положения, выносимые на защиту:

1. В русском литературном языке второй половины XVIII в. продолжается процесс активного заимствования и освоения иноязычных слов, в основном, западноевропейского происхождения, нашедший свое отражение в комедиях различных авторов.

2. Круг иноязычных слов в комедиях пополняется новыми лексемами, их формами, не зафиксированными в лексикографической практике XVIII в., существенно изменившимися количественные и качественные характеристики русского словаря данного времени, важнейших понятийных сфер.

3. Заимствованная лексика образует богатые и разветвленные лексико-семантические группы, внутренне организованные и перекрещивающиеся, развивает обширные деривационные и аналого-синонимические ряды, вариантность, свидетельствующие о расширении функциональных возможностей иноязычных лексем, сфер их употребления.

4. Лексические заимствования в русских комедиях претерпевают разнообразие семантические и стилистические изменения – развивают новые, переносные значения, детерминологизируются, приобретают разговорно-просторечный статус, фразеологизируются, что является показателем их семантической адаптации и активного внедрения в лексическую систему русского литературного языка.

5. В исследуемых комедиях происходит индивидуально-авторская трансформация значений заимствований, обусловленная тематикой текстов, диалогической ситуацией, спецификой художественного образа, а также речевой модой общества. Важным фактором в отборе иноязычных лексических единиц является творческая манера драматурга, специфика его идиостиля и отношение к заимствованиям.

6. Заимствованная лексика, являясь полноправным компонентом драматургического диалога комедии, выполняет разнообразные стилистические и конструктивно-семантические функции, способствуя обновлению традиционной рифмы русского стиха.

Структура работы. Диссертация объемом 225 стр. состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы (221 наименование, из них 5 – на иностранных языках), Списка словарей (44 наименования), Списка источников (69 наименований, содержащих 89 комедий), Списка условных сокращений и составленного по результатам исследования «Словника иноязычных заимствований», включающего 104 лексических единицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяется его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются цель и задачи работы, гипотеза, объект и предмет исследования, характеризуется языковой материал, теоретическая и методологическая база, методы исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации работы, обеспечении достоверности и обоснованности результатов исследования, описывается структура диссертации.

В **первой главе** «*Лексические заимствования в истории развития русского литературного языка XVIII века (к постановке вопроса)*» представлен очерк истории формирования и развития словарного состава русского литературного языка второй половины XVIII в., его семантической системы, показаны культурно-исторические предпосылки, причины и условия заимствований, отношение к ним совре-

менников, языковая ситуация данного времени. Формулируются важнейшие теоретические основы проблематики данного исследования, связанные со статусом, ролью и функциями лексических заимствований, называются основные признаки заимствованных слов, особенности их адаптации в русском языке и отражение в лексикографической практике. Новая русская комедия второй половины XVIII в. рассматривается как бесценный источник изучения иноязычной лексики в русском литературном языке.

Вопрос о лексических заимствованиях в русском языке имеет давнюю традицию, – собственно лингвистические проблемы исследуются в синтезе с социокультурными, историческими и др. Однако следует иметь в виду, что это одна из наиболее сложных историко-лексикологических проблем – слишком много неясного остается в научных представлениях о путях, способах адаптации и типах заимствований, привлекаемый круг источников не отличается достаточной широтой, не выяснена хронология вхождений, этимология многих иноязычных слов. И многие работы призваны решить в той или иной мере данные проблемы. Остановимся на трудах, наиболее близких теме данного исследования. В 1972 г. выходит монография Е.Э. Биржаковой и др., начинающая цикл исследований по исторической лексикологии XVIII в. На материале разного рода источников изучаются лексические заимствования в русском литературном языке XVIII в., прослеживаются пути их появления и способы адаптации на русской почве. В дальнейших работах рассматривается целый комплекс вопросов, связанных с проблематикой заимствований (В.В. Веселитский, 1972; В.И. Замкова, 1973; Э.В. Аркадьева, 1974; Ж.А. Назарова, 1979; Ф.П. Филин, 1981 и др.). Больше внимание уделяется древнейшим заимствованиям, а также иноязычным словам в русском языке XIX–XX вв., – их грамматическим особенностям, семантике, фонетической и морфологической адаптации (Л.П. Крысин, 1996; 2004 и др.; В.Г. Костомаров, 1993; В.Г. Демьянов, 2001; Г.В. Маркелова, 2004; Е.В. Макеева, 2009; С.В. Барышникова, 2010; Л.М. Гончарова, 2011; О.Н. Анциферова, 2014; С.А. Рuzметов, 2015 и др.), словообразовательным аспектам, калькированию (Е.В. Михайлова, 1997; А.В. Зеленин, 2004), психолингвистическим особенностям процесса заимствования (Е.Я. Шмелева и др., 1999; О.В. Высочина, 2001; И.В. Дьяконова, 2004 и др.). Исследуются иноязычные слова в просторечии (А.Ф. Журавлев, 1984), деловом стиле (А.П. Майоров, 2006), в аспекте современной нормативности (Ю.В. Литвинов, 2008); подвергаются анализу английские заимствования конца XX – нач. XXI вв. (Г.Г. Тимофеева, 1992; Е.В. Какорина,

2000; Е.В. Маринова, 2008; А.А. Стрельцов, 2010) и др. И лишь немногие исследования последних лет отражают проблематику заимствований в русском языке XVIII в. К ним можно отнести работы 90-х гг. И.М. Мальцевой и Л.Л. Кутиной, освещающих грамматическую природу заимствований, развитие словарного состава, В.В. Колесова (1991 г.), И.А. Малышевой (2001 г.), прослеживающих особенности происхождения и функционирования некоторых иноязычных слов, терминов. В сборнике «Русское слово в историческом развитии» (2005 г.) исследованию заимствованных слов посвящены некоторые статьи (Н.В. Габдеевой и И.Н. Катаевой), в которых рассматривается терминология XVIII–XIX вв. в художественном тексте. История отдельных иноязычных слов, их семантических особенностей, явилась предметом изучения А.А. Бурькина и О.Ю. Коробейниковой (2003 г.), Л.П. Гордеевой (2011 г.), Н.В. Скрябиной, Е.А. Ждановой и др. (Русская лексикография, 2010–2011 гг.) и Л.М. Гончаровой (2011 г.).

Существуют различные научные подходы в определении понятия «лексическое заимствование» и его разновидностей (Ю.С. Сорокин, 1965; Л.П. Крысин, 1968; Ю.Т. Листрова, 1979 и др.). Между терминами «лексическое заимствование» и «заимствованное слово» нет соответствия, т.к. на признак перемещения слов, который является основным для термина «лексическое заимствование», наслаивается специфика функционирования слова в языке, его соотношения с другими элементами системы, частота употребления в речи. Нет и общепринятого понимания термина «заимствованное слово», толкования его отличий от иноязычного слова и иноязычного вкрапления, а также от усвоенной и освоённой лексики. В настоящей работе мы, вслед за Л.П. Крысиным (1968 г.), заимствованиями считаем слова, структурно совпадающие с прототипами, т.е. изменённые графически, переданные соответствующими фонемными средствами заимствующего языка без структурных добавлений, морфологически оформленные средствами заимствующего языка, с частичной морфологической субституцией.

В современных исследованиях (Е.В. Маринова, 2008, 2013; Е.В. Макеева, 2009 и др.) по-прежнему остро стоит вопрос о терминологии заимствований, сложности их разграничения. Только к понятию «заимствование» Е.В. Маринова приводит более 50 дефиниций, и незыблемой границы между многими из них нет. Всего автор использует 266 терминов, связанных с проблематикой заимствований в русском языке.

Во второй главе *«Лексические заимствования в русском литературном языке второй половины XVIII века (на материале комедий): семантика и функционирование»* рассматриваются лексиче-

ские заимствования в комедиях различных авторов (А.П. Сумарокова, Д.И. Фонвизина, В.И. Лукина и др.), их семантика, этимологические и лексикографические характеристики, особенности семантической адаптации и функционирования в диалогах разных типов, авторское своеобразие.

Богатство иноязычного материала, выбранного из комедий, ярче всего проявляется в лексико-семантических группах. Необходимо подчеркнуть, что в рамках данной работы используются принципы классификации заимствований по лексико-семантическим группам, изложенные Ф.П. Филиным (История лексики русского литературного языка конца XVII – нач. XIX в., 1981: 179–188), наиболее близкие к рассматриваемой эпохе, материалу. В основе дифференциации иноязычных слов по лексико-семантическим группам лежат их лексические значения, во многих случаях с контекстуальным отклонением, трансформацией, позволяющие отнести слово к той или иной понятийной сфере. Преимущественное положение в них занимают слова, связанные со сферой «человек». Ряд слов служит обозначением людей по полу, национальности, титулам и пр. (*«мадам, баронесса, дама, мамзель, мусье, монсьеор, монсьор, кавалер, императрица, дюшеса, барон, баронесса, граф, графиня, фон»* – «аристократ»), по роду и характеру деятельности, воинским профессиям, чинам, часто с собирательным значением (*«аббе, компонист, полицеймейстер, алгвазил, квартальный, офицер, командир, адъютант, солдат, рекрут, егерь, гофмаршал, камердинер, лакей, фрейлина, гурия, галантерейщик, мадам, француз, цирюльник, парикмахер, ювелир, модистка, маляр, жокей, миллион»* и др.). Некоторые слова характеризуют человека по внешности, особенностям характера и поведения, взаимоотношениям (*«петиметр, галантон, кокетка, шельма, каналья, бестия, нарцисс, буффон, гаер, патрон, риваль, квиты, блондин, брюнет»* и др.), принадлежности к общественным течениям (*«фармазон, кабалист, политик»*). В комедиях много слов, относящихся к конкретно-бытовой сфере, часто отражающих моду той эпохи. Это названия различных украшений (*«марказит, флоринты, аграманты, бусы»*), новых тканей, их цвета (*«батист, гризет, флер, лино-батист, лино-флер, пекинет, канифас, гас, шифон, тюль, ситец, кофейный, пьюсовый, пальевой, бронза»*), одежды, частей туалета (*«туалет, фрак, роброн, желет, фуфайка, сюртук, фуороферме, капот, лиф, рейтузы, блонд, вуаль, манжета, физмы, фасон»*). Употребляются наименования светских причесок и видов бритья (*«вержет, шиньон, парик, тупея, букли, бакенбарды»*), косметических средств (*«пудра, помада, спирт, клей-*

стер»), предметов личного пользования («лорнет, папильоты, альбом, табакерка, картон, салфетка»), печатных изданий («журнал, роман»), экипажей («карикль, фура, визавия»), мебели («мебель, диван, канапе, комод, шкаф»). Встречаются названия помещений, различных мест, магазинов («кабинет, квартира, куртина, вокзал, галантерея»), посуды («штоф, дежене, ваза, анкерок»), наименования блюд, напитков («бульон, каймак, фрукасе, устрица, продукты, провиант, провизия, гласс, десерт, вино «Эрмитаж», чай, кофей»). Увлечение русского общества новыми играми, картами, магией, а также театром, музыкой и др. стало следствием широкого употребления в комедиях слов «рулетка, бильярд, лабет, бет, пигус, валет, капот, ломбер, трефовый, кёрвая (дама), веты, матедоры, сапрандер, марьяж, рекиз, медиатор, пасовать, билет, фокус, шарлатан, кофейница, хиромантия, бал, театр, комедия, интермеция, роль, маскарад, домино, кунсткамера». Употребляются и наименования общественного быта, различных наук, искусств, медицины, военного и морского дела («клуб, секта, пикник, банкет, дуэль, рынок, вояжир, механика, дактиль, диссертация, термин, куплет, логарифма, литера, гипохондриа, контузия, мигрень, марш, симфония, престо, адажио, ритурунел, кларнет, флейта; шпага, эфес, фухтель, фузея, штык, шпицрутен, картель, позументы»).

Широк круг заимствованных слов, связанных с общественно-политической, экономической и административной сферой, многие из них носят отвлеченный характер («инструкция, коррекция, пачпорт, аттестат, штраф, академия, оффиция, полиция, капитал, кредит, вексель, курс, акцион, контрабанда»). Лексика отвлеченного характера относится и к сфере «человек» («мораль, манера, амур, пассия, вояж, кураж, афронт, комплимент, сентимент, аверсия, диссимуляция, полатес, этурдери, дискур, коннесанс, курьеза, казус, фортель, финт, аппетит»). Широко представлена глагольная лексика, имеющая свои семантические особенности («парировать, превенировать, дискурировать, контантировать, менажировать, амуриться и др.»), употребляются причастия и деепричастия («пришпиленный, интересующаясь»), прилагательные и наречия («сурьезный, амурный; политично, резонабельно, визави»), незначительная лексика («шабашь, марш, браво, брависсимо»). В комедиях часто встречаются средства речевого этикета, особенно в речи петиметров, иностранцев («бонжур, адью, пардон»), фразеологизмы («делать кур; проглотить пилюлю» и др.). Следует отметить, что многие слова становятся принадлежностью сразу нескольких семантических групп («интерес, натура, характер, пай,

история, картина, комедия, мебель» и др.), развивают серии новых, переносных значений, аналого-синонимические ряды, омонимические и антонимические отношения («*визави – визавия, капот, талия, камердинер – вале-де-шама, маскерад – домино; интерес – профит; капот*» и др.).

Круг иноязычных слов пополняется и новыми лексемами, их формами, относящимися по времени вхождения в русский язык непосредственно ко 2-й половине XVIII – нач. XIX вв. Это лексические новации эпохи, обогатившие русский литературный язык, – «*аванс, аверсия, аграманты, адажио, адоратор, адресоваться, алгвазил, акомпанировать, аксиденции, аллегро, альбом, ангард, анонсировать, антики, апропо, аргументально, ахинья, бакенбарды, балансер, бальи, бет, бильярд, близир, блондин, блонды, брюнет, бульон, бусы, буфон, ваза, ваперы, визави, визавия, галантерейщик, валет, вокзал, вуаль, галантон, гений, гирлянда, гласс, гранитур, груп, группа, гурия, дактиль, де-забиле, десерт, диван, диета, дискант, дискорировать, диссимюляция, дистракция, джокей, жокей, драма, дупелинеп, дюшеса, жаботы, желет, имажинация, индижестивума, инкомодировать, интермеция, ипохондрия, ирония, истмический, кабалист, кавалерист, казакин, канане, капот, каприциозность, картон, квит, керы, кларнет, клейстер, кокетка, колба, комплемировать, клоб, клуб, комиссионер, конфликт, куплемент, (делать) кур; куры; кухмистр, компонист, контрабанда, контравалюция, контроданс, контузия, кофей, крахмал, кулиса, кулисы, курьеза, кухмистр, лаж, лино, лино-батист, лино-петимет, логарифма, ломбер, лорнет, магистрат, мадам, мадемуазель, мадригалл, манежен, манжета, манифик, манкировать, мантилья, марказит, мартинист, маскерад, мебель, менюет, мепризировать, металипс, матедор, метонимия, мигрень, миледа, миниатюра, модерато, модистка, монолог, мораль, монсье, монсьор, мосье, мусье, неглеже, ноль, пай, пальевой, пари, пароксизмы, пароль, пас (карт.), пасьянс, пачпорт, педант, пекинет, перифрас, персонаж, петиметр, петиметерка, петинет, пикник, пилюля, политик, портер, практика, престо, проект, проза, пришипленный, ретироваться, риваль, ритурнел, роброн, робронд, ситец, роль, спазма, спазматический, трефовый, туалет, фрак, франт, фууроферме» и др.*

Иноязычная лексика в русском языке подвергается процессам семантической адаптации, и материалы комедий наглядно показывают это. Развитие новых значений, семантические изменения наблюдаются у заимствованных слов отвлеченного характера («*картина, миниатюра, аллея, характер, аппетит, натура, процесс, политика, экономия,*

комиссия, маска, материя, мораль, идея, мода, деликатес, титул» и др.), наименований лиц («фон, герой, француз, мадама, мадемуазель, антики, мусье, петиметр, компонист, мартинист, кабалист»), у конкретно-бытовой лексики – «мебель, винт, шуруп, машина» и др. Отмечается активное участие заимствований в создании метафорических контекстов, имеет место их трансформация и окказиональность («комиссия о пощечине; тактика, философия, мораль, фонарь, антики, конфидуратская шапка; нарцисс, бурмицкий жемчуг» – о человеке). Наблюдается появление их новых форм и вариантов («комиссия – коммиссион; буфон – буффон; мосье – мусье; пашпорт – паспорт – пачпорт; дискурировать – дискюрировать; риторика – реторика; пантомима – пантомина; банкрот – банкрут; тюль – тули; вуаль – воали; кулиса – кулисы, артишок – артишоки» и др.), сосуществование со старыми («люминация – иллюминация; аллея – аля; фамилия – фамиль, хвамилья; фокус – хокус; роля – ролли – роль» и др.). Важным показателем адаптации заимствований является их стилистическая переквалификация, формирование разговорно-просторечных значений («талант, пай, мат, армия, миллион, курьеза, кураж, балясы, резонт, финты, финтыфанты, фигли, штуки, штукарить, амуриться, амурщик, грызет, хокус, барыш, хобар, бурда, брандахлыст» и др.). Другим важнейшим процессом семантической адаптации является *детерминологизация* заимствованных слов, сопровождающаяся не только изменением сферы их употребления, но и смещением значений, чаще всего в сторону расширения. Данному процессу подверглись заимствованные слова, относящиеся к военной сфере («фортеция, брешь, тактика, штурм, апроши, марш, куртина, муштровать, аркебузировать, залп, пуля, магазин, галерея» и др.), торгово-финансовой, экономической («кредит, капитал, штраф, контрабанда, курс, монета, лаж, империял»), административно-государственной, канцелярской («архива, министр, магистрат, манифест, экстракт, апелляция» и др.). Детерминологизировались слова из научной сферы («арифметика, логарифма, нуль; история, философия, инквизиция, партия; елоквенция, метафора, аллегория, деклинация, термин, комедия, сатира, эпиграмма, сатира, интермеция, Парнасс, епитафия, оригинал; система, формат, магнит, выполировать, комета»), анатомии и медицины («анатомить, кастрат, оператор, орган, карантин, пилюля, эпохондрия» и др.), из области искусства – музыка, театр («тон, такт, музыка; гаер, буфф, проба, роль, комедия»), карточных игр («туз, фараон, капот, матедоры» и др.). Процесс терминологизации имел место в комедиях, но он не был активным для данного жанра («экономия, ре-

зон, банк, транспорт, пароль»). Наблюдения над этимологией заимствованных слов показали, что преимущественное положение в комедиях занимают западноевропейизмы. Это, прежде всего, французские слова («*блондин, брюнет, близир, аверсия, адоратор, альбом, аллея, батист, балансер, балли, бет, эр, вуаль, букли, деликатес, жабо, блонды*» и др.) и немецкие («*бургомистр, адъютант, анатомить, аптека, компонист, вахмистр, гофмаршал, полицеймейстер, италмейстер, гильдия, егерь, дупелинен, картечь, кунсткамера, муштровать, практика, шельма*» и др.). Преобладают также заимствования из греч. и лат. – «*амбиция, апофегмат, вакансия, гармония, гений, тиран, мизантроп, дактиль, метонимия, декламировать, манифик, диссертация, грамматика, риторика, драма, комедия, империя, оракул, климат, пантомима*». Употребляются слова из итальянского («*аллегро, адажио, престо, модерато, ария, миниатюра, ритуарел, брависсимо, бронза, гирлянда, буфон, домино, маскарад, пасквиль, мадригалл, контрабанда, дож*» и др.), голландского («*лиф, ситец, бострок, магазин, гавань, капор, бон, анкорок, апельсин*»), шведского («*квартира*») и испанского языков («*алгвазил, матедор, шоколад*»). Встретились эстонское заимствование «*рябик*», финское «*салакуша*», венгерское «*гусар*», некоторые польские слова («*капрал, каплун, балясы, аглицкий*»), а также русские диалектные – «*пигус*» и «*шмерц*», восходящие к немецким. Английские заимствования представлены в комедиях незначительным количеством – «*мичман, миледа, вокзал, анчоус, джокей, жокей; пикник, парк, пикет, клуб (танц-клуб), клуб*». Слова восточного языкового фонда – тюркизмы – также отмечены в текстах комедий, это – «*гурия, бурда, бельмес, бирюк, башня, бахрома, босурманский, барыш, барабан, тулумбас, бирючи, каймак*» и др.; встретилось позднее в русском языке заимствование из арабского («*бусы*») и персидское слово из арабского («*гурия*»); собственно персидское заимствование «*диван*» и древнееврейское – «*кумир*». Многие из слов являются древнейшими, но встречаются и новые слова, их формы («*каймак, кофей, калмык*»). Ряд слов имеет неясную этимологию, отмеченную словарями, – «*звено, ахинея, кутерьма, горностаи*», встретились смешанные слова, окказионализмы – «*танц-клуб, брандахлыст, еспацаиллиро-ваться, поведенция, миниатюрный*», неадаптированные формы – «*дистре, эмаль, мамер, авансе, жужжировать, манкировать*», обычные в жаргоне петиметров, а также каламбуры («*нажимация, мажинация*» из «*имажинация*») и элементы ломаной русской речи иностранцев («*провинс*» – «*провинция*»). Некоторые слова, развивая свои значения, заимствуют их из разных языков и в разное время – «*кредит*» (1703 г., фр; 1722 г. –

лат.), «роль» (1784 г., фр.), «роля, ролли» – 1723 г., нем.), «план» (нем. и фр.); «*фижбины, фижмы, фижсымы*».

Большинство этих слов останутся в русском языке на правах полноправных лексических единиц («*мораль, блондин, бульон, альбом, ваза, валет, группа, десерт, драма, жабо, жилет, канapé, капот, кредит, фрукты, салфетка, пикет, пикник, ситец, диссертация*» и т.п.), другие – уйдут или станут достоянием пассивного фонда, диалектов, архаизируются («*бирючи, гурия, грызет, манкировать, лино-флер, петиметр, петинет, полицеймейстер, капор, фижмы, эр, балы, блонды, пигус, имерц*» и др.). Статистический анализ данных по степени присутствия исследуемых заимствований XVIII в. в современном русском языке показал, что из 1420 лексических единиц, употребляемых в комедиях, 87,7 % слов войдут в словарный состав языка, а лишь 12,3 % не приживутся на русской почве или станут редкими.

Как показал анализ, многие используемые в комедиях заимствованные слова, их варианты, новые переносные значения, в том числе контекстуальные, не отражены в САР¹, САР² («*акт, амур, балет, кавалерист, басурман, петиметр, кулиса, лакей, туалет, секрет, факт, фамилия, фланель, фатальный*» и мн. др.), в СРЯ XVIII («*аллея, групп, каркас, кампания, мажинация, валахи, вале-де-шама, Батавия, деликатнее, жемчуг, конфидуратский*» и мн. др.), других источниках.

Заимствованные слова в комедиях разной жанровой направленности (лирических, слезных и др.) выполняли разнообразные стилистические функции, важнейшей из них являлась функция сатирическая. Непременным объектом сатиры в дворянском обществе служила галломания, подвергались осмеянию петиметры (в комедиях Сумарокова, Фонвизина, Лукина, Клушина, Хвостова и др.): «*Хохоталкин. Что мода idol их, французы – божество. Что фронт преме́рзкое на свете существо. Старон. Им пища: туалет; Рассудок: модны лавки. А блеск ума: батист, митколь, лино, булавки*» (Клушин А.И. «Смех и горе», с. 79). Взаимодействуя в структуре диалога с исконно русской лексикой, иноязычные слова служили средством речевой характеристики других типажей комедий (образованных, положительных; представителей определенных профессий; иностранцев и комических персонажей), передавали особенности живой разговорной речи дворянской и купеческой среды, черты новой жизни, быта, лингвокультурные особенности: «*Флена Дробина. Ларнит, как ли называют?*» (Екатерина II, «Шаман Сибирской», с. 222). Важным фактором в отборе иноязычных слов является авторское своеобразие.

Заемствованная лексика выполняла в комедиях и важнейшие конструктивно-семантические функции – служила одним из средств лексико-семантической связи реплик диалога (повтор, подхват, релятив, вопросно-ответные единства, система обновленных ремарок), участвовала в раскрытии функционального типа диалога, создании его *разговорности*. Иноязычная лексика, взаимодействуя в структуре реплики с исконно русскими словами, рифмуясь с ними («*Кривосудов. Кому ж ты угрозишь? угодьем будешь чёрту, И прямо в ад пойдешь, не надо и паспорту!*») – Судовщиков Н.Р. «Неслыханное диво, или Честный секретарь», с. 220; «*Модстрих. Нет к ближнему любви! Стой тут, бездельник! стой! я стану визави!*») – Николев Н.П. «Самолюбивый стихотворец», с. 100), активно участвует в создании легкости и новизны драматического стиха комедии. Таковы особенности функционирования заимствованной лексики в русской комедии второй половины XVIII века.

В **Заключении** диссертации излагаются основные результаты проведенного исследования.

В русском литературном языке второй половины XVIII в. продолжается начавшийся на рубеже XVII–XVIII вв. процесс активного заимствования и освоения иноязычных слов, многие из которых являются лексическими новациями эпохи, нашедший свое отражение в комедиях различных авторов.

Анализ теоретических вопросов заимствований в лингвистике показал, что при всем многообразии исследований и подходов проблема отражения и функционирования лексических заимствований в русском литературном языке второй половины XVIII в., – их состава, семантических особенностей, характера взаимодействия с исконно русскими лексическими средствами в комедиях различных авторов и жанровой направленности еще до конца не решена. Нет единства мнений и в определении терминологии заимствований. Иноязычное слово как компонент драматургического диалога новой комедии XVIII в., отражающей реальную речевую ситуацию, не было предметом детального рассмотрения.

Многообразие лексико-семантических групп заимствованных слов показывает все большее расширение сфер иноязычного влияния, центральное положение занимают слова, связанные по значению с человеком, а также отвлеченная лексика из разных понятийных сфер.

В кругу иноязычных слов происходят процессы семантической адаптации и семантического развития. Это формирование новых, переносных значений, их оттенков с расширением, сужением или на-

слоением значений, развитием, синонимических, омонимических, фразеологических и др. отношений; детерминологизация и терминологизация, способствовавшие дальнейшему пополнению круга отвлеченно-абстрактных слов, их вхождению в метафорически-образные контексты, обусловленные жанровым и авторским своеобразием, сущностью образа. Иноязычная лексика, взаимодействуя с русской лексической системой, развивает деривационные связи, расширяет сочетаемость с исконно русскими словами различной стилистической принадлежности, входит в состав фразеологизмов, каламбуров. У многих слов отмечается вариантность, но наблюдается тенденция к ее преодолению. Семантические изменения в кругу заимствованных слов, вызванные потребностями номинации, речевой модой, свидетельствуют о развитии русского общества, различных социокультурных процессах.

Большинство семантических изменений проявляется в кругу отвлеченной лексики, а также у слов, обозначающих лиц, конкретные предметы, у некоторых прилагательных, глаголов и др., часто переходящих из одной сферы в другую. В ряде случаев заимствования, вовлекаясь в общий процесс демократизации русского литературного языка, приобретают разговорно-просторечный статус, стилистическую сниженность, бранный характер, обусловленные сюжетом комедии, становятся достоянием диалектов.

Заимствованная лексика во многих случаях опережает лексикографическую практику, многие слова, их значения, варианты не зафиксированы в САР¹, САР², СРЯ XVIII и других словарях.

Наблюдения над этимологией иноязычных слов показали, что в комедиях преобладают западноевропеизмы – французские и немецкие слова, а также заимствования из голландского, итальянского, испанского, венгерского и др. языков; лексика греческого и латинского источника. Слова «восточного» фонда и англицизмы представлены малым количеством.

По времени вхождения в систему русского литературного языка преобладают слова, заимствованные в XVIII в., а также в конце XVII в. и более ранние; имеется лексика, отмеченная в словарях лишь с XIX в. Лексика второй половины и конца XVIII в. представляет в комедиях довольно большой пласт, однако ее количество, по сравнению с Петровской эпохой, сокращается, наблюдается дифференциация и развитие ее значений. Важнейшими сферами теперь становятся искусство, наука, общество, быт, а также сфера «человек», – его духовный мир, чувства. Большинство иноязычных слов, их разнообразных значений (87,7 %) в дальнейшем прочно обосновались в русском языке, обога-

тив и расширив его лексико-семантическую систему, и лишь 12,3 % утратились или архаизировались.

Иноязычная лексика в комедиях выполняет разнообразные стилистические и структурно-семантические функции, раскрывающие специфику и эволюцию жанра новой комедии, художественного образа, диалогической ситуации, композиционного типа диалога. Она отражает авторское мировосприятие, передавая своеобразие комедий Сумарокова и Клушина, Левшина, Фонвизина и др., служит одним из экспрессивных средств создания поэтического диалога, взаимодействуя с исконно русскими словами. Новая иноязычная лексика обогатила традиционную русскую рифму, наполнив ее новыми смыслами, тонкими оттенками и нюансами.

В итоге, сказанное позволяет судить о развитии и обогащении русского литературного языка второй половины XVIII в., его лексико-семантической системы, о разнообразных смысловых преобразованиях, проявляющихся в следующем:

а) во включении в язык заимствованных слов с различными значениями – номинативными, экспрессивно-синонимическими, предикативно-характеризующими, контекстуально-обусловленными;

б) во вхождении лексем, различных по типу обобщенности, – конкретно-предметных, обобщенно-собираательных и отвлеченных;

в) в появлении синонимических, омонимических, антонимических и др. отношений, деривационных связей при дифференциации оттенков значений заимствованных слов;

г) в расширении и переосмыслении семантического объема слова, – его трансформации, переходу в другую сферу, фразеологизации, стилистической перекалфикации;

д) заимствованная лексика вовлекается в общий процесс демократизации русского литературного языка нового времени, что проявляется в приобретении словами разговорно-просторечных и простонародных значений;

е) в отражении особенностей авторского своеобразия в употреблении иноязычных слов, в ряде случаев, с окказиональным значением, обусловленным спецификой образа, сюжета и жанра.

Лексические заимствования всегда были и остаются важнейшим средством обогащения и развития русского литературного языка, его семантической системы, и дальнейшие изыскания в этом плане позволят обнаружить новые интересные факты, наметить перспективы исследования заимствований в русских комедиях XIX в.

В **Приложении** диссертации содержится составленный по результатам исследования «Словник иноязычных заимствований», включающий в себя 104 лексических единицы.

Основные положения и результаты диссертации отражены в следующих **публикациях** автора.

Статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Котяева Н.С. Экскурсы в область русской комедии XVIII в. (о лексических заимствованиях из западноевропейских и других языков) // «Известия Волгоградского государственного педагогического университета». Серия «Филологические науки». – № 7 (61). – 2011. – С. 72–75. (0,4 п.л.)

2. Котяева Н.С. Иноязычная лексика как компонент драматургического диалога в русской комедии второй половины XVIII века // «Известия Волгоградского государственного педагогического университета». Серия «Филологические науки». – № 10 (64). – 2011. – С. 56–60. (0,4 п.л.)

3. Котяева Н.С. О семантической адаптации иноязычных слов в русском литературном языке второй половины XVIII века (на материале комедий) // Мир русского слова. – 2014. – № 2. – С. 25–31. (0,6 п.л.)

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

4. Котяева Н.С. О некоторых иноязычных лексических вкраплениях в русской комедии второй половины XVIII века // Немецкий акцент: Германия в истории, науке и культуре Калмыкии: материалы международной научно-практической конференции 30 сентября 2010 г. – Элиста: КалмГУ, 2010. – С. 81–85. (0,2 п.л.)

5. Котяева Н.С. О функционировании иноязычной лексики в русской комедии второй половины XVIII века // Современная русская лексикография: Сборник статей / Отв. ред. С.А. Мызников, О.А. Крылова / Ин-т лингв. исслед. РАН. – СПб.: Наука, 2010. – С. 104–110. (0,3 п.л.)

6. Котяева Н.С. Иноязычная лексика в русской комедии XVIII века и ее лексикографическая интерпретация в Словаре Академии Российской 1789–1794 гг. // Современная русская лексикография: Сборник статей / Отв. ред. С.А. Мызников, О.Н. Крылова / Ин-т лингв. исслед. РАН. – СПб.: Наука, 2011. – С. 120–129. (0,4 п.л.)

7. Котяева Н.С. Иноязычное слово в контексте драматического дискурса второй половины XVIII века // Языковые единицы: семантика, структура, функционирование [Текст]: межвуз. сб. науч. тр. / Федеральное агентство по Образованию, М-во обр. Моск. обл. соц.-гум. инст.; Отв. ред. Костякова Л.Н. – Коломна: МГОСГИ, 2011. – С. 85–91. (0,4 п.л.)

8. Котяева Н.С. Речевой портрет иностранца в русских комедиях XVIII века // Русская речь в инонациональном окружении. Вып. 6 [Текст]: Межвуз. сб. науч. статей / Отв. ред. Т.С. Есенова. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2011. – С. 60–64. (0,2 п.л.)

9. Котяева Н.С. Разговорно-просторечная лексика иноязычного происхождения в русской комедии второй половины XVIII века // Русская речь в инонациональном окружении. Вып. 7 [Текст]: Межвуз. сб. науч. статей / Отв. ред. Т.С. Есенова. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2013. – С. 119–126. (0,4 п.л.)

10. Котяева Н.С. О стилистических функциях иноязычных слов в русской комедии второй половины XVIII века // Виноградовские чтения: Материалы региональной научно-практической конференции, 3 апреля, 2014 г. / Отв. ред. Золотова Г.А. – Зарайск: ГБОУ СПО ЗПК МО, 2014. – С. 59–64. (0,4 п.л.)

11. Котяева Н.С., Котяева Е.С. О семантической адаптации заимствованной лексики отвлеченного характера в памятниках русской комедиографии второй половины XVIII в. (слова «картина, характер, аппетит, процесс, политика») // XXI Виноградовские чтения: Материалы региональной научно-практической конференции, 14 апреля, 2016 г. / Отв. ред. Фролова О.В. – Зарайск: ГОУ ВО МО «ГСГУ». – С. 114–121. (0,4 п.л.)

Подписано в печать 20.10.2016 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,34.

Тираж 100 экз. Заказ № 1332. Бесплатно.

Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина

392008, Тамбов, ул. Советская, 190г.

Отпечатано в типографии Издательского дома ТГУ имени Г.Р. Державина

392008, Тамбов, ул. Советская, 190г.